

0-735568

Адыгейский государственный университет

На правах рукописи

БРАТОВ Хасин Сагидович

**СИМВОЛИКА ОГНЯ И МЕЧА
В АДЫГСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ**
(национальное и общечеловеческое в мифе,
эпосе и традиционной культуре)

Специальность 10.01.09 - Фольклористика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп - 2003

Диссертация выполнена в отделе фольклора народов Карачаево-Черкесии Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Бекизова Л.А.**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Унарокова Р.Б.;**
кандидат филологических наук,
доцент **Хакуашева М.А.**

Ведущая организация: Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т.М.Керашева.

Защита состоится «18» августа 2003 г. на заседании Диссертационного совета Д.212.001,02 при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, г.Майкоп, ул. Университетская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан «14» марта 2003г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000019836

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Л.И.Демина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Важной проблемой мифологии и фольклористики кавказских народов, в том числе и адыгов, остается дальнейшее осознание гносеологического потенциала мифов и сказаний, определение их специфических смыслов через анализ интеллектуальных структур, исходя из идейно-исторических предпосылок; раскрытие их метафорического языка, являющегося замкнутой вторичной знаково-символической системой, а через него - развитие их «мифологического мышления», степень соотнесенности этих архаичных жанров фольклора с действительностью и т.д. В разрешение этих задач внесли заметный вклад А.Алиева, А.Гадагатль, А.Гутов, М. и З.Кумаховы, М.Мижаев, А.Шортанов¹ и др.

Выбор темы настоящего исследования обусловлен ее неразработанностью не только в нартоведении, но и в адыгской фольклористике и традиционной культуре, а также, насколько нам известно, и в трудах по фольклору других народов. Символ в эпосе, фольклоре и вообще в любой культуре является как бы микрокосмом, смыслонесущим аккумулятором и первостепенным орудием познания. А символическая система Нартиады является ее важнейшим гносеологическим потенциалом, обладающим эстетическим и художественным достоинствами. Эта символическая система эпоса обширна, глубокими прочными корнями связана с другими жанрами фольклора, с историей, культурой, традицией народов и представляет интерес для изучения истории художественного творчества народов.

Главная цель диссертации определяется ее темой, необходимостью научного осмысления важнейших проблем нартского эпоса, роли его символики в кавказском культурогенезе. Это системное исследование генезиса символики огня и меча как части общей символиче-

---

¹ Алиева А.И. Адыгский нартский эпос. М.-Нальчик. 1969; Алиева А.И. Сосруко в адыгейском героическом эпосе. С. 178-203; Гадагатль А.М. Героический эпос «Нарты» адыгских /черкесских/ народов. Майкоп, 1987; Героический эпос «Нарты» и его генезис. Краснодар: книж. изд-во, 1967; Гадагатль А.М. Память нации. Генезис эпоса «нарты». Майкоп, 1997; Гутов А.Н. Поэтика и типология адыгского нартского эпоса. М.. 1993; Кумахов М.А., Кумахова З.Ю. Язык адыгского фольклора. Нартский эпос. М.. 1985; Кумахов М.А., Кумахова З.Ю. Нартский эпос: язык и культура. М.: Наследие. 1998; Мижаев М.И. Мифологическая и обрядовая поэзия адыгов. Черкесск, 1973; Шортанов А.Т. Адыгская мифология. Нальчик, 1982; Шортанов А.Т. Адыгские культы. Нальчик, 1992; Шортанов А.Т. Героический эпос адыгов «Нарты» // Сказание о нартах- эпос народов Кавказа. - М., 1969. - С. 188-225.

ской системы героического эпоса адыгов, с привлечением других национальных версий Нартиады и иных эпических произведений. Автор стремится на фоне их материальных корней и исторической подосновы, их постоянной связи с реальной действительностью показать символические проявления амбивалентных свойств огня, проследить становление приятия Силы, связанное с символикой меча.

Это вызывает необходимость решения ряда конкретных задач на основе анализа текстов национальных версий Нартиады, других жанров фольклора:

- специфика и особенности отражения добычи огня и его освоение в героическом эпосе, символики солярных мифов и огня в мифологии адыгов;

- анализ отражения мифоэпического происхождения — генезиса меча центрального героя эпоса Сосруко, символики меча в мифе, сказочном эпосе, в быту и традиционной культуре адыгов;

- выявление и анализ становления суперсимволов огня и меча.

Научная новизна диссертации. Впервые в нартоведении на основе большого количества материала ставится вопрос о наличии обширной символической системы (пласта) в эпосе, как важном его гносеологическом потенциале и необходимости ее комплексного исследования. В данной работе предпринята попытка выявления из этой системы символик огня и меча как составных кавказского культурогенеза и показа ее органической связи с мировой мифологией и культурой. Для этого и для выявления их аллегорического подтекста исследуется язык мифов, сказаний, легенд, афористической поэзии, а также язык их художественных образов - метафоры, олицетворения, гиперболы и т.д. Исходя из характера использованного материала, его анализа и итогов исследования, предлагается на основе определенных критериев, ввести в научный оборот новый термин «*суперсимвол*», а также образовать из узких кругов накопленных знаний о символе, разобщенных междисциплинарными границами, новую отрасль науки - *символологию*, в составе культурологии.

Исследование может иметь как практическое, так и теоретическое значение. Оно может быть использовано как дополнительное пособие для филологических факультетов вузов, для средних школ и лицеев при изучении произведений фольклора, при прохождении курса по фольклористике, культурологии, при анализе фактов культурного взаимовлияния (культурогенеза). Работа может стать

ключом для понимания единого смыслового поля культуры кавказского региона; этнографами - для отражения менталитета народов-творцов общекавказской Нартиады и т.д.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Обширная символическая система нартского эпоса как его важный гносеологический потенциал требует дальнейшего углубленного исследования с целью выявления глубоких истоков самой синкретичной культуры не только адыгов, но и кавказских этносов. В ней аккумулировано их образное видение мира, его знаково-символическая, мифологизированная трактовка и т.д.

2. Символика огня и меча с ее тесной связью с мировой мифологией и культурой является органической частью и одной из составляющих символической системы нартского эпоса и кавказского культуругенеза.

3. Концепция о мифологических истоках добычи и земного происхождения огня, его последующее длительное освоение. Анализ ее в контексте истории материальной культуры народов Кавказа, а также пересечения полярных культур и культурно-смыслового пространства многих народов, в том числе и народов Передней Азии, тесно связан с культом огня и солнца в мифологии адыгов, находит отражение в фольклоре и проявление в реалиях амбивалентной сущности огня.

4. Мифологическое происхождение корней образа меча, в частности, меча центрального героя эпоса Сосруко (Саусырыко), эволюция его символики в сказочном эпосе, афористической поэзии, традиционной культуре адыгов связано с проявлением его негативной сущности, родившейся через возникновение, затем развитие (градацию) понятия Силы, довлеющей над народами мира до сих пор, и свидетельствует о крепкой связи мифов с современностью и о том, что культуругенез не знает границ.

5. По мнению автора, символика статуи-девиза Е.В.Вучетича «Перекуём мечи на орала!», продвинула становление суперсимвола к своему апогею самого популярного в фольклоре и реальности оружия, вобравшего в себя символы всех остальных видов оружия.

6. В работе делается попытка ввести в научный оборот новый термин «суперсимвол», а также положение о том, что из узких кругов знаний о символе, разобщенных междисциплинарными границами, образуется новая отрасль науки — симвонология в составе культурологии.

Материальной базой для исследования явились опубликованные фольклорные источники: тексты эпоса национальных версий Нартиады - адыгских, абхазских, абазинских, карачаево-балкарских, осетинских; сказочный эпос, пословицы, поговорки адыгов; привлечены также данные по материальной и духовной культуре адыгов.

Историографию диссертации составляют исследования по истории материальной и духовной культуры народов Кавказа. Существенный вклад в нее внесли отечественные ученые¹ Е.П.Крупнов, Б.В.Техов, В.И.Марковин и др. Из зарубежных исследователей следует назвать Ж.Дюмезиля (Франция), специалиста в области мифологии, филологии, истории культур, занимавшегося не только нартским эпосом, но и кавказскими языками. При изложении своей теории по анимизму известный английский этнограф Э.Б.Тайлор использовал и материалы по черкесской мифологии. Мы опираемся также и на книгу² другого английского ученого, востоковеда-хеттолога О.Р.Генри и др.

Методологической основой исследования послужили труды адыгских, других кавказских, а также российских и зарубежных фольклористов и литературоведов; труды археологов, историков, философов, языковые источники; издания энциклопедического характера по символам, знакам, эмблемам.

При работе с источниками и литературой **использованы методы исследования:** конкретно-исторический, сравнительно-исторический, ретроспективный; а также принципы историзма, объективности, системности, преемственности, междисциплинарного исследования. Избранный для анализа **культурологический подход** обусловлен этнокультурным взаимовлиянием, наложившим свой отпечаток на художественные особенности исследуемого эпоса.

Научная апробация исследования. Основные выводы монографического исследования апробированы на международной научно-теоретической конференции, состоявшейся 28-30 октября 1997 г. в Черкесске - Архызе и изложены в опубликованных статьях автора.

¹ Крупное Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960 и др.; Тсхов Б.В. Центральный Кавказ в XVI-X вв. до н.э. М., 1977; Маркович В.И. Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов. Нальчик. 1974; Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа. М.. 1978.

² Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М.. 1976; Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989; Генри О.Г. Хетты. М., 1987 и др.

Реферат «Символика меча нартов» был представлен на семинаре по эстетике во Всесоюзном институте по повышению квалификации работников телевидения и радио в Москве в декабре 1987 г.

По теме диссертации опубликованы и подготовлены к печати статьи общим объемом 2 п.л.

Структура и содержание диссертации. Задачи, поставленные автором, степень разработки исследуемой проблемы определили структуру построения, содержания и объем работы. Исследование состоит из введения, двух глав, каждая из шести параграфов, заключения, списка использованной литературы. К диссертации приложен архаичный миф об охотнике Машуко и его подстрочный перевод с комментариями, сделанными автором.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обзор важнейших изданий эпоса «Нарты» и исследований по нему, характеризуется источниковедческая и историографическая база работы, обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи, методы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации. Даются пять критериев вводимого нового понятия «суперсимвол» и обосновывается практическая и теоретическая необходимость объединения существующих групп знаний по символам, знакам, эмблемам, которые разделены междисциплинарными границами, в единую вспомогательную науку **символологию** в составе культурологии.

В первой главе - **«Мифоэпические, материальные корни символики сосрукова, прометеева огня»** - исследуется метафорическое отражение культа огня и солнца в Нартиаде, а также в сказочном эпосе, афористической поэзии, материальной культуре адыгов.

Первый параграф главы посвящен отражению добычи огня и его освоения в героическом эпосе, солярном и астральном представлениям в «Нартах», анализируются мифы о главном герое эпоса Сосруко, рожденном из камня и закаленном в огне кузни, о приравниваемом к «божественному греческому кузнецу Гефесту боге огня черкесов Тлепше»¹, о Насрене, как и греческий Прометей, добывшем огонь, и о других персонажах, с циклами сказаний которых связаны соляризм и культ огня. Показано мировоззрение древних ады-

¹ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989. - С. 408.

гов о происхождении и сути огня, а также практика нартов по его освоению, символически характеризующий длительный многотрудный путь предков современного человека к цивилизации.

Во втором параграфе - «**Культ солнца и огня в мифологии адыгов, других народов**» - рассматриваются мифы и легенды о происхождении земного огня от Солнца, в которых можно найти истоки его амбивалентной сущности и его символики. В одной из легенд говорится, что первые люди мучились, не имея огня, и они обратились к богу Солнцу, прося отсечь от себя хотя бы маленький уголек для них. И бог Солнце, посочувствовав, дарует им через бога грома и молнии Шибле огонь, откуда идет вера о порождении огня дочерью Бога-Солнца¹. В мифе об охотнике Машуко² утверждается, что пастух нашел на вершине горы младенца, огненно-свещающегося, как само солнце, и родившегося от него, тело которого — расплавленная латунь, жар которого уходит в землю и выгоняет оттуда горячие источники. Ритуализированное почитание нашего светила отражено в ежегодно устраивавшемся танце «Тха великому - сандрак»³.

В контексте культуругенеза рассматривается хеттский символ, содержащий звездоподобное солнце с лучами, употребление которого выделяет Хатти как одну из великих держав той эпохи⁴.

В **третьем параграфе** анализируются материальные корни, историческая подоснова архетипов, символов огня, получивших отражение в мифах и сказаниях. Огонь через очаг сыграл исключительную роль в становлении как самого человека, так и его материальной культуры. Отдавая дань «работе» огня, его заслуге в движении человека к прогрессу, делается ретроспективный взгляд на освоение огня человеком, к его фактическим, земным, материальным корням. Действительно, «прирученный огонь очага, его освоенная энергия не могли не наложить свой отпечаток и на духовную культуру человека. Кавказ входил в зону формирования и становления древнейших людей, предки которых создали целый ряд материальных культур - Аланскую, Кобанскую, Прикубанскую, Майкопскую, Северокавказскую и др.⁵

¹ Шортанова.Т. Адыгская мифология. Нальчик. 1982. - С. 29.

² Машыккэуэ шаклуэ. - Охотник Машуко. - Адыгэ луэрылуатохэр. - Адыгский фольклор. Нальчик, 1963. - С. 97-98.

³ Кабардинский фольклор. / Вступ. статья, комм. и словарь М.Е.Талпа. М.-Л.: Академия, 1963.-С. 82-83.

⁴ Генри О.Г. Хетты. М., 1987.-С. 187.

⁵ Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М.. 1960. - С. 82. 392.

Много символических атрибутов, в том числе и огня, наряду с первобытными орудиями и предметами быта древнего человека было найдено при раскопках курганов ранних и средних этапов эпохи бронзы (III-II тыс. до н.э.) в Северокавказском регионе.¹ Большой интерес представляют символы, в том числе и солярного знака².

Рассматриваются также символика и эмблематика, отражающие виды огня и их проявлений в быту, культуре и языке.

Итак, есть исторический «огненный» фон у мифов и сказаний, возникающий не без их участия, главным образом идейно питая его. Свидетельство тому - разнообразная символика сокровищ древних курганов и символика культурных пластов, связанная с сутью огня. Поэтому в резюме указывается, что миф, эпос или сказание, древние жанры фольклора, ровесники этих курганов и неправомерно их рассматривать в отрыве от истории и ее практики, особенно истории культуры.

Солярная символика в сказаниях об Адиюх и других героинях нартского эпоса - предмет рассмотрения следующего параграфа. Анализируются мифы и сказания об Адиюх (Іэдийху), Сатаней (Сатанай), Ахумиды (Ахумьдэ, Іэкуандэ, Куандэ-дах, Гуандэ), Шхаццицы (Шхьэцфьыццэ дахэ - Черноволосая красавица), соответствующие им персонажи в других национальных версиях эпоса. Здесь мы ограничиваемся исследованием образа первой героини.

Приводятся суждения об образе Адиюх некоторых исследователей³, которые характеризуют ее как заурядный мифологический персонаж. Отличительной ее чертой являются руки, излучающие свет, что дает ей возможность помогать мужу. В ней видят культ, олицетворяющий чудодейственные женские руки, мотивы борьбы разных исторических эпох, матриархата с патриархатом и т.д. Не оспаривая этих положений, автор показывает через анализ ряда моментов мифа, что в образе Адиюх скрывается довольно сложный,

¹ Алексеева Е.П. О чем рассказывают археологические памятники Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1960. - С. 8.

² Очерки истории Ставропольского края, в 2-х т. Т. 1; С древнейших времен до 1917 г. - Ставропольское кн. изд-во, 1984. - С. 29.

³ Алиева А.И. Адыгский нартский эпос. М.-Нальчик, 1969. - С. 53-54; Гадагatl А.М. Память нации. Генезис эпоса «Нарты». Майкоп, 1997. - С. 372; Мижанев М.И. Адиюх. мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. - С. 26; Тресков И. Фольклорные связи Северного Кавказа. Нальчик, 1963. - С. 38-39; Шортанов А. Героический эпос адыгов «Нарты» // Сказание о нартах - эпос народов Кавказа. - М., 1969. - С. 204-216.

противоречивый мифологический персонаж, обладающий большими возможностями, явно выходящими за рамки вышеназванных.

Так, отмечается, магическая сила Адююх, проявляющаяся в ее способностях, изменять погоду (преждевременное погружение мира во мрак, вызов пыльной бури и т.д.), ее телепатия (изменение на расстоянии свойств предметов - бурки, плети, внушение коню своей воли). Плавная черта Адююх - соляризм, он заключается не только в контрастном освещении, мира своими чудодейственными руками, за что ее можно уподобить богине. Адююх может обращаться к небесному богу Уашхо, пользоваться его покровительством (все ее пожелания сбываются). На фоне образа героини впервые подвергается подробному анализу образ ее мужа Псабиды (Псэбыдэ), которого можно принять за мифологический персонаж, на ком испытывают метафизические способности Адююх. Его можно считать архаичным прототипом представителя «дикого рыцарства», в ком проглядываются будущие черты адыгского витязя эпохи феодализма, соответствующий кавказскому типу философствования «человек мобилизованный»,¹ В причинах конфликта между Адююх и Псабидой, трагической гибели последнего видится динамика развития семейных отношений, становление личности в раннем патриархате. Адююх, вначале - любящая и заботливая жена, затем проявляет свою другую сущность - губительницы и мстительницы. Этим подтверждается тезис «Единство неба и преисподней, жизни и смерти - вот древняя тема Адююх».² Эпитеты «белорукая», «белолокотная» встречаются и в оригинале «Илиады» Гомера. Исследователь этой поэмы А.Тахо-Годи пишет о верховной олимпийской богине, супруге и сестре Зевса: «...Гера, славившаяся белизной своего тела, почему-то называется «белорукой»; вернее «белолокотной /leucolenos/»³. Но в них, не усматривается значение, выражающее более чем цвет. Иначе, если бы Гера обладала, как Адююх, светящимися руками, мифической светозарностью, то это непременно проявилось бы в ее действиях и

¹ Тхагапсоев Х. Нарский эпос как логос кавказского культурогенеза / экзистенциальная реконструкция. // Истоки региональных культур России. Санкт-Петербург. 2000. -С. 167.

² Кабардинский фольклор. / Вступ. статья, комм. и словарь М.Талпа. М.-Л.: Academia, 1936. -С.11.

³ Тахо-Годи А.А. Мифологическое происхождение языка «Илиады» Гомера. // Античность и современность. М.: Наука, 1972. - С. 208.

поступках, отразилось бы и в переводе поэтического памятника. Поэтому Адиух можно считать своего рода единственной героиней в памятниках мировой мифологии и эпосе, обладающей подобными руками. Уважая познания А.Тахо-Годи в древнегреческом языке и не сомневаясь в точности перевода вышеназванного эпитета как «белорукая», «белолокотная», можно только удивиться поразительному совпадению, тождественности этих определений в адыгской и древнегреческой мифологии.

На этом основании делается предположение о рудиментарном отголоске влияния кавказских «Нартов» на греческий эпос, в частности, на развитие образа верховной богини Геры. Этот факт подчеркивает, по нашему мнению, актуальность давно назревшего вопроса об исследованиях по историко-сравнительному, типологическому сопоставлению кавказского и греческого эпоса специалистами, одновременно владеющими языками их оригиналов. Это не только важная проблема кавказского культурогенеза, но и этнокультурных процессов древности.

В пятом параграфе исследуется отражение культа огня и солнца в сказочном эпосе и афористической поэзии адыгов, проявление символики грома и молнии в мифе, культуре и быте.

Среди обширного сказочного эпоса адыгов рассматриваются волшебные сказки, в специфических формах отражающие жизнь народа, его опыт, познания, представления, и сохраняющие следы древних форм сознания, социальной жизни¹. Проявление культа солнца и луны, обращение к магическим возможностям огня - частое явление в насыщенных метафорой волшебных сказках. «Конь дышал пламенем и горела трава вокруг от огневого храпа, - говорится в сказке «Науруз Молчаливый». - А во лбу всадника сверкал один единственный глаз. ... Выдерни поскорей из моего хвоста тонкий волос и положи себе в газыри. Когда понадоблюсь, нагреешь его на огне - я мигом предстану пред тобой»². Другая сказка о «Дышане и Накаре» насыщена отголосками астральных, солярных черт в образах героев с мировыми мотивами, например, оборотничества. В ней героине Дышане снится юноша, рожденный в момент захода дневного светила «черноглазый, с лучами солнца, идущими изо рта,

¹ Хут Ш.Х. Сказочный эпос адыгов. Майкоп. 1981. - С. 33.

² Золотая крупинка, кабардинские сказки. Нальчик, 1961. - С. 159.

когда он смеется», а юноше Накаре - кареглазая девушка, при улыбке которой из рта появляются лучи солнца»¹. Анализируются и паремнологические жанры, отражающие культ огня, его символику. Их можно образно-символически назвать «огненными сгустками» мысли, аккумулирующими мудрость, глубокие истины, облаченные в поэтическую форму. Обилие таких пословиц и поговорок в языках народов - свидетельство всеобъемлющего значения огня для культуры и цивилизаций. Например, многовековой опыт адыгского народа вобрала в себя пословица «*Маш лок Iэ агъэплъымэ, псы чбы Iэк Iэ агъэу чбы Iыжбызэ шьлычыр апсыхьэ. Джаш фэдэу цIыфри кзынмэ агъэпытэ*»². - «Огнем накаливая, холодной водой остуживая, закалывают сталь. Так укрепляют и слабого человека».

Философемами, облаченными в символическую форму, являются многие пословицы об огне, пламени и дыме, вместившие в себя в обобщенном виде опыт и практику тысячелетий человечества. К примеру, в афористической поэзии многих народов можно найти идентичные по содержанию адыгской пословице «*Маф Iэнушэу Iугъуэ укъым*». - «Нет дыма без огня». Ее можно интерпретировать как прямую модель современных философских категорий причины и следствия (с некоторой долей натяжки).

Среди элементов духовной культуры, поверий, наставительных изречений, благопожеланий (здравий), волхований и др. выделяются многообразием обычаи, обряды, традиции, связанные с почитанием семейного очага, говорящие о глубоком проникновении огня в быт семьи, становление которого тесно связано с процессом его освоения. Можно сказать: ни одно семейное мероприятие, связанное с торжеством или печалью, не обходилось без *хох* (здравяцы) тамады, с обязательным упоминанием в нем огня или очага. Среди основных достоинств мужчины и женщины - умение обращаться с огнем, быстро разводить и поддерживать его, хранить и т.д. «*Маф Iэр зэурызгъа Iуэм унагъуэри зэуригъэ Iуэнуш*» - «Тот, кто ладит с огнем, у того и в семье будет лад», - утверждает пословица.

«Очаг считался символом единства как больших, так и малых семей. ... Становление семьи и семейных отношений в прошлом непосредственно было связано с основным и священным местом жилого до-

¹ Таурыхьышэ. - Сто сказок. Собрал, подготовил к печати З.Налоев. Нальчик, 1992. - С. 68.

² ЛъэпцIэрышэ Хьалид. ГушыIэр макIэу, гупшысэр баеу. Мало слов, богата мысль. - Адыгейские пословицы. // Адыгэ макъ / Голос Адыга/. 29 августа 1995 г.

ма - очагом. От очага человек начинал познавать окружающий мир, историю своего рода и народа, семейные обряды и духовную культуру¹.

В работе рассматриваются современные обряды, традиции, имеющие глубокие мифологические корни. Среди них обряд посвящения младенца огню и солнцу, сочетающий одновременно три древних символа адыгов, связанных с хлебом, огнем, кругом. Он уходит своими корнями в глубокую старину, в традицию нартских женщин рожать прямо у очага². Считалось, что ребенок, родившийся у очага, обладал большой жизненной силой и ничего в жизни не должно было его огорчать. Об этом свидетельствует укор Сатаней, обращенный к Шауею, когда он однажды явился к ней грустным:

Мафэм ухальхуати, Ты же в огне рожден,
Льхугьэм уралейти, /Из/ рожденных особенный,
Къанж и къуэу си къан³. Канжа сын мой кан /воспитанник/.

Заключает параграф анализ мифов, обрядов, поверий, пословиц и поговорок, связанных с культом грозы и молнии Шиблы.

Последний, заключительный параграф данной главы - «**Проявления позитивных и негативных свойств огня в ходе его освоения. Проблемы, поставленные суперсимволом огня перед человечеством**». В нем делается краткий экскурс в историю практического освоения энергии огня человеком, поскольку материальная культура немыслима без этого. Материальная культура явилась питательной средой для возникновения, в частности, мифов и символов об огне, первых частичек духовной культуры.

Опираясь на соответствующие источники, отмечается, что подлинное всестороннее освоение сил, заложенных в природе огня, связано с изобретением в X-XI вв. в Китае черного дымного пороха, затем огнестрельного оружия и их дальнейшего совершенствования. С выделением кислорода из воздуха, «союзника и двойника» огня, в конце XVIII в. далеко продвинулась техника использования огня, что качественно улучшило изготовление изделий из металла орудий труда и военного снаряжения. Параллельно шло освоение другого вида огня - электричества. Огонь помог преобразовать тепловую энергию пара в механическую работу.

¹ Калмыков И.Х. Почитание огня (мафлэ) и домашнего очага (жьэгу) у адыгов. // Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1982. - С. 176-177.

² Нартхэр. Адыгэ эпос. - Нарты. Адыгский эпос. Т. 5. Майкоп, 1970. - С. 29.

³ Нартхэр. Къэбэрдей эпос. - нарты Кабардинский эпос. 2-е изд. Нальчик, 1995. - С. 522.

Таким образом, человек подошел к осуществлению своей давней мечты со времен сложения первых мифов, затем и сказок - к созданию машин и летательных аппаратов (в дальнейшем и космических) на использовании энергии огня. С техническим прогрессом тесно связано «укрощение» огня — совершенствование техники его безопасного использования, т.е. человек имел всегда дело со второй негативной стороной его амбивалентной сущности. И чем больше, интенсивнее человек Осваивал энергию огня, тем явственнее обозначалась эта его негативная, разрушительная сторона.

Итак, негативная энергия огня в ходе научно-технического прогресса на исторической чаше весов стала противовесом его позитивной, благоустроительной стороне в зловещем противоборствующем единстве, пиком в конфликте несовместимых идей - созидания и разрушения, образовав из обширной его символики единый суперсимвол.

Вторая глава - **«Символика меча в мифе, эпосе и традиционной культуре адыгов»** - посвящена выявлению мифоэпического генезиса оружия эпических героев и его символики.

В первом параграфе главы рассматриваются материальные и исторические корни символики меча - оружия эпических героев. Отмечается, что меч — один из распространенных и древних видов холодного оружия, получивший со временем ряд модификаций, находился на вооружении в Европе и Азии более длительный период (в несколько тысячелетий), чем остальные виды оружия. По этой причине меч - самое известное оружие в мифе и фольклоре (особенно в эпосе и сказке) многих народов, который получил в результате длительного периода развития свою глубокую, разнообразную символику, из которой в новейшее время образовался его генеральный суперсимвол. Это Путь Меча в несколько тысячелетий, проходящий в мифе, фольклоре и реальной жизни. Мы условно делим его на два периода. Первый - это доэллинический период, когда сформировался и возник Бог-меч хеттов, которому была воздвигнута статуя. Второй период начался приблизительно 3,5 тысячелетия назад в древнегреческое время с возникновением активного мифотворчества у народов Евразии. Поскольку исследовательская база по первому периоду практически отсутствует, основной опорой в работе является второй период, в частности, национальные версии Нартиады, большинство из которых дошло до нас в первоизданном виде и письменно зафиксированных в недавнем прошлом.

Исходя из историчности эпоса, выявление символики меча начато с его материальных корней. Приводятся археологические данные о наличии в древности материальных условий для производства мечей на Кавказе, Закавказье и Малой Азии сначала бронзовых, затем железных и стальных мечей и о существовании их развитой технологии¹.

Во втором параграфе показано мифологическое происхождение основного оружия героев эпоса через генезис меча Сосруко, раскрывается символ слепости, коварства, грубой силы, заключенный в нем. Для анализа привлекаются тексты сказаний эпоса о Сосруко. Из них выявляются истоки генезиса чудесного меча, первого меча у нартов. Он изготавливается богом кузнечного ремесла из косы трех безымянных братьев-косарей, обладавшей умением самококсить, невиданной остротой и твердостью, рассекавшей даже камни. При перековке (в течение семи дней и ночей) эти свойства, но в другом качестве, переходят в поражающую способность меча. В эпосе прямо не говорится, что это делается с целью защиты земли нартов от врагов; но об этом нетрудно догадаться, поскольку оружие вручается профессиональному воину - Сосруко², им он совершает свои главные подвиги: разрубив меч-ворота Еминежа, преодолев множество других препятствий, возвращает нартам Похищенные семена проса бога плодородия Тхагалега, обезглавливает жестокого врага нартов Тотреша, возвращает огонь нартам и т.д. Показаны благие дела других нартов, чьим главным оружием является меч.

Итак, произошла метаморфоза - перевоплощение чудесного орудия мирного труда - косы в оружие насилия - меч, в нечто противоположное своей сути и назначению. Появляется, хотя и под благим намерением защиты мирного труда, страны, грубая сила, ее носитель - меч впоследствии, с течением длительного времени превращается в символ Силы, Мощи и Могущества. Эта грубая сила в дальнейшем будет насиловать и убивать не только человека и его достоинство, но и историю, и природу, превратившись из оружия защиты в оружие нападения, в оружие наступления и завоевания. О слепой грубой силе, коварстве, жестокости, заключенных в мече, изначально свиде-

¹ Техов Б.В. Центральный Кавказ в XVI-X вв. до н.э. - М., 1977. - С. 87-89; Крупнов В.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960. - С. 108; Генри О.Г. Хетты. М., 1987. - С. 79-80, 205-

² Нартхэр. Адыгэ эпос - Нарты. Адыгский эпос. тт. 1-7. Мыекбуапэ; 1968-1971. Т. 2. Сэгзнайкьо Саусырыкьу / Сатаная сын Саусуруко/

тельствует драматическое приключение с всеильным богом огня и железа Глепшем. Выражение, ставшее крылатым, звучащее до сих пор в языке, и как проклятие и как поговорка, гласит: «*Лъэпщ и уадэр кьыптихуэ*» - «Да сразит тебя молот Глепша»¹. Так говорят, когда речь идет о справедливой каре или возмездии за совершенные кем-то коварство, жестокость и вообще неблагоприятный поступок. Возникновение выражения связано с опрометчивостью при изготовлении Глепшем стальных заказных мечей. Один из заказчиков, недовольный качеством клинка, коварно лишает кузнеца обеих ног по колено. Кинутый обидчику молот не достиг цели... - символ огромного значения. Данное выражение по означаемому смыслу перекликается с древнегреческим «Дамоклов меч» - о постоянной угрозе человеку, таящейся в этом оружии. - Так, уже в мифе проявилась слепая безжалостная сила меча - разить без разбору кого бы то ни было, сила, напоминающая современное выражение «пуля-дура», связанное с огнестрельным оружием, позже вошедшее в общую символику меча. По нашему мнению, указанное крылатое выражение, имеющее большой аллегорический подтекст, говорит о незримой крепкой связи мифа с нашей современностью, о глубоких корнях суперсимвола меча, уходящих в глубь тысячелетий и подтверждает мысль А.Лосева о том, что «никакая отрешенность, никакая фантастика, никакое расхождение с обычной и повседневной «действительностью» не мешает мифу быть живой совершенно буквальной реальностью. ... Мифическая же отрешенность есть отрешенность от смысла, от идеи повседневной и обыденной жизни, ... и только меняется ее смысл и идея. ... Миф, таким образом, совмещает в себе черты как поэтической, так, и реально-вещественной действительности»².

Третий параграф - «Символы, указывающие на связь меча с огнем. Бог-меч хетгов». Как в реальной жизни, материал для меча проходит через горнило кузни, обрабатывается, получает нужную форму и качество, так и в эпосе это орудие символически связано с порождающим его огнем и даже с солнцем и его лучами. Это особенно наглядно выступает в осетинских нартских сказаниях о Батрадзе. В них он «дух огня», действует «как метательный снаряд», он и его меч - единое целое, бог-стрела, бог-меча, бог-сабля, воплоще-

¹ Нартхэр. Къэбэрдей эпос. - нарты Кабардинский эпос. Нальчик, 1951. - С. 347.

² Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. - С. 65.

ние живого оружия¹. Среди другого подобного оружия можно привести этот /Кандза/: «...Стальной клинок меча моего в жажде боя изогнулся и острием вонзился в рукоять и синее пламя испускает»².

В исследовании приводятся и другие свидетельства из текстов эпоса, указывающие на неразрывную связь меча с огнем и лучом света, порождающие одно другое. Подчеркивается, что в своем развитии символика меча на пути к своему апогею, суперсимволу, преодолела десятки веков назад высшую ступень - обожествления. Как известно, по религиозно-мистическим представлениям, Бог - это верховное существо, управляющее миром. И меч, сравнявшись с ним, став богом-мечом, в своей символике показывает, что и он играл через войны, походы, как инструмент насилия, активнейшую роль в отношениях между народами и странами в установлении миропорядка, угодного сильным мира сего.

К этому выводу приводит интересная фигура бога-меча в ракурсе настоящего исследования в книге востоковеда О.Генри³. Как видно, скульптурный бог-меч - это явно символическая фигура, с подробным внешним оформлением, им невозможно практически воспользоваться. Его роль и функция заключались лишь в одном - в подчеркивании верховной власти всемогущего царя. В этом параграфе, опираясь на ряд аргументов, делается предположение о возможном активном влиянии культуры, в частности, фольклора хеттов, на культуру народов Кавказа, более конкретно - возможное влияние их мифов и легенд на возникновение нартского эпоса, на его символику, в т.ч. и на символику меча. Как бы то ни было, бесспорным остается тот факт, что в соседней Малой Азии более тридцати веков назад четко сложилась символика оружия и выделился обобщающий главный символ Силы, о чем свидетельствует фигура бога-меча из Язылыкя. Он как бы подводит итог первого длительного этапа становления генерального символа меча, приобретшего во втором этапе своего развития общечеловеческое, глобальное значение.

В следующем параграфе предпринята попытка показать становление мифопоэтического понятия Сила меча и ее смыкание с реальной - вооружениями армий и развитием техники.

¹ Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М., 1976. - С. 62-63.

² Осетинские нартские сказания. Дзауджикау, 1948. - С. 448.

³ Генри О.Г. Хетты. М., 1987.-С. 133, 177, 179-180.

Еще в эллинскую эпоху Гомера Сила, заключенная в образ бога-меча древних хаттов, начала активное качественное перевоплощение в ратных делах многих видов мечей. И тогда была осознана необходимость отказа от средств насилия, четко обозначенная в выражении-девизе из «Илиады» и Библии «Перекуем мечи на орала!» Этой мечте лучших умов человечества - более двух с половиной тысячелетий! За этот период понимание ее необходимости, увеличивающееся с каждым веком, хотя и стало острой осознанной необходимостью в ушедшем тысячелетии, но и в настоящее время остается довольно призрачной и недостижимой.

Причина - в дальнейшем развитии символики меча, постепенно вбирающей все последующие типы вооружений, тесно связанные с развитием техники, с процессом усиления интенсивности освоения огня, которое в ходе цивилизаций оказывает подталкивающее к прогрессу влияние. Однако оно имеет и негативные последствия: «техника убивает все органическое существование. Неизбежность перехода от организма к организации есть один из источников кризиса мира»¹.

Образ Меча как отождествления Силы, заключенной во всех видах холодного оружия, и не только, сформировался в самых архаичных формах жанров фольклора - мифе и эпосе. Второй этап мифической эволюции бога-меча хеттов проходил одновременно у народов Кавказа, Европы, Азии, не получая существенных изменений в своей сути, сохранив свое противоречивое начало - быть оружием нападения и защиты, а в общем — орудием войны и насилия. Меч, подчиняясь востребованности практики, модифицировался, претерпев некоторую эволюцию. Дается описание разновидностей мечей /видов холодного оружия/, встречающиеся в эпосе и реальной жизни. При описании кавказского оружия используется обстоятельная работа Э.Аставацатурян². Завершает краткий обзор видов холодного оружия штык, в который перевоплотился меч.

Прекратив свое физическое существование как холодное оружие, меч продолжает мифоэпическую жизнь в фольклоре и языках народов мира - это тема следующего параграфа **«Символика меча в сказочном эпосе, паремиологических жанрах фольклора, в культуре и быте адыгов и других народов»**.

¹ Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире. // Новый мир. 1990. № 1. - С. 219.

² Аставацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа. М.-Нальчик, 1995.

В нем предмет исследования показан в несколько ином ракурсе. Подчиняясь особенностям жанров фольклора (сказок, пословиц, поговорок), символика меча, сохранив многообразие, получила специфический оттенок. Хотя в них меч играет, как и в мифе, одну из главных ролей для победы добра над злом, установлении справедливого миропорядка, здесь он выступает как самодостаточный, самодовлеющий персонаж, как строгий, радикальный вершитель судеб, а иногда и как безжалостный блюститель порядка, этикета. Эти и другие отличительные особенности показаны на примерах, из конкретных произведений обширного сказочного эпоса адыгов. И в афористической поэзии достаточно широко фигурирует меч, где его символика получила нравоучительный и философский оттенок. Например, адыгская поговорка *«Джатэ кыхак! Э кыхухужэм ущымьщити кьуэгэна! Эм кыкьбуэтым хуэсакъ»*¹ - «Не бойся того, кто бежит к тебе (навстречу тебе) с обнаженным мечом, но остерегайся стоящего в засаде» - можно понимать так: будь осторожен (страшись) с теми врагами, кто может, изловчившись, ударить в спину.

Рассматриваются понятия, термины, бытующие в адыгском языке, традиционной культуре, связанные со словом «джатэ» — «меч», в том числе и десять фамилий с его корнем. Семантика последних красноречива. Одна из них - «Джатэрывэ» (принятое русское написание Кетеривов) по смыслу означает «мечом пашущий», т.е. Мечепашец. Представляется, что она вносит важный штрих в символику меча, так сказать, деталь в модель его суперсимвола. Фамилия как бы вновь ставит проблему, идущую с античных, библейских времен, о необходимости перековки меча на мирное орудие труда, ставит аллегорически. Она как бы говорит: пока перекуют мечи на орала, мы просто будем ими пахать.

Привлекаются к анализу в аспекте исследования и фамилии, в корнях которых слова «гьук!э» - «кузнец» и «к!ыщ» - «кузня», также связанные с символикой меча.

Заключительный, **шестой параграф** второй главы представляет собой интерпретацию автором символики статуи-девиза «Перекуем мечи на орала!» скульптора Е. Вучетича², которая дается в ракур-

¹ Адыгэ псалъэжьхэр (Кабардинские пословицы). Нальчик. 1965. - С. 75.

² Бронза, установлена в 1957 г. в Нью-Йорке, у здания ООН и Третьяковской галереи (Москва). Автор Вучетич Е.В. совет. Скульптор, народный художник СССР, действит. член АХ СССР, Герой соц. труда, лауреат Ленинской и Госуд. Премий СССР и ряда междунаро. Премий / БСЭ. 3-е изд. Т. 5. - С. 511.

се проведенного исследования как вершина развития суперсимвола меча. Данная монументальная статуя-символ огромной социально-исторической значимости напрямую связана с сущностью, природой и логикой символа мифа, сопровождающего человечество из глубины веков, преодолевшего национальные и государственные границы. Корень суперсимвола меча, подлежащего перековке, зиждется в мифологии многих народов мира, в т.ч. и народов Кавказа. Ваятель сумел гениально использовать его, воплотил в нем первостепенные, жгучие проблемы, вставшие перед человечеством сегодня, в величайшую знаковую форму, в статую, ставшую популярной на весь мир. Это наглядный пример крепкой связи мифа с современностью и его духовной востребованностью.

В заключении обобщены результаты исследования и сделаны выводы, изложенные в девяти пунктах. Краткое изложение главных из них.

Анализ изложенного в работе материала показывает, что в эпосе «Нарты», в легендах, афористической поэзии, в понятиях древней религии и языке мифа - символами, а также языком художественных образов - аллегорией, метафорой, олицетворением, гиперболой и т.д., отражена духовная жизнь первобытного общества. В образах героинь нартского эпоса Адиюх, Ахумиды, Сатаней, Шацфицы и др. особенно четко нашли символическое отражение представления о двух противостоящих началах в бытии древних, основывающихся на первых наблюдениях в жизни. Природные катаклизмы, которые могут вызвать сами героини или с помощью космического верховного бога Уашхо, символически выражают негативную, разрушительную энергию огня. Их символика в фольклоре говорит, что корни явлений скрыты глубоко и за обыденностью, привычностью разнообразных видов трудно увидеть их неразрывную связь с историей культуры адыгов. Эти и многие другие стороны в использовании огня «вплавлены» в грани его суперсимвола, становление которого шло с общим ходом истории, по мере постепенного освоения огня.

Ни один вид холодного оружия не получил столь насыщенную символику как меч, генезис которого начался в бронзовом веке, а развитие шло в «веке железном». Становление амбивалентной сущности суперсимвола меча в быту и культуре отражено в эпосе, других жанрах фольклора адыгов и соседних с ними народов. Основными его моментами можно выделить: бог-меч хеттов, меч главного героя эпоса Сосуко, изготовленный богом кузнечного ремесла

Тлешем; перевоплощение уже в реальности меча в штык и его примыкание к огнестрельному, оружию. Символика меча имеет большую смысловую насыщенность, от постоянно довлеющей угрозы («дамоклов меч») до главного атрибута правосудия («карающий меч»). Во второй половине XX в. с развитием военно-технической мысли возникают понятия «ракетный меч», «ракетный щит», практически уравнивающие по смысловому значению термины «меч» и «щит». Таким образом, символика меча в своем развитии достигает наивысшей смысловой насыщенности, превратившись в суперсимвол, а сам меч - в топохрон. Его многозначную сущность и роль в жизни народов вобрал в себя библейский призыв «Перекуем мечи на орала!», в новейшее время получивший яркое воплощение и в одноименной статуе скульптора Е. Вучетича, насыщенную, многослойную символику которой мы попытались показать в нашей интерпретации.

Творческий поисковый подход к «образам» сосукова-прометея огня и меча в фольклоре, в частности, в мифе и эпосе не только адыгов, но и древних народов Евразии, использование в качестве вспомогательного материала данных истории (археологии), философии, литературоведения, языкознания позволяют обосновать и ввести в научный оборот предлагаемое новое понятие «*суперсимвол*» на основе ряда критериев как обладающее большой обобщающей силой и смысловой насыщенностью, выражающее вечные истины, как заметная единица, «крупинка» и хранительница мировой культуры, имеющее общечеловеческое значение.

Последние два вывода носят факультативный характер, хотя и частично непосредственно связаны с проведенным исследованием. Ввиду того, что к настоящему времени накоплено достаточно знаний о символе (знаке), мы предлагаем выделить их из целого ряда наук (философии, логики, психологии, морали, математики, химии и т.д.), где они играют вспомогательную дисциплинарную роль, в самостоятельную науку - символологию в составе культурологии с приданием ей стройной системы. Это усилило бы, по нашему мнению, роль символов как самого надежного инструмента в познании окружающего мира, основных форм духовной культуры - религии, искусства, философии, науки. Это бы стало и стимулом рождения новых теоретических идей, способствовало бы ускоренному овладению молодежью искусством более эффективного постижения реальности и ее лучшему интеллектуальному развитию, так как действи-

тельность познается в языке символов, понятий, образов. Следовательно, симвонология явилась бы мощным и эффективным инструментом молодой комплексной науки культурологии, одновременно решая и свои собственные исследовательские задачи. Предлагается круг знаний, могущий составить архитектонику симвонологии.

И, наконец, предлагается на рубеже тысячелетий воздвигнуть всемирный памятник Огню (Дом-музей) от благодарного Homo sapiens - как символический итог своей разумной деятельности за прошедшие тысячелетия, что должно явиться одновременно и памятником всемирной истории культуры, и гимном огню и солнцу. Ибо все созданное Творцом произошло при непосредственном участии огня, а в становлении человечества, развитии цивилизаций он как Главный универсальный инструмент, сыграл самую активную роль, являясь одновременно его основным жизнеутверждающим условием и грозным соглядатаем его хозяйственной (и не только) деятельности. Памятник явился бы актом духовного прозрения человеческого общества, проявлением благодарности не только огню, но и природной среде обитания, нашей общей колыбели по имени планета Земля.

Приводятся другие аргументы для обоснования вносимого предложения.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Братов Х.С. Нартхэм я джатэр. - Жьэгу хуабэ. Черкес тхаклуэхэм я тхыгэ зэхуэхэсахэр. — Меч нартов. — Теплый очаг. — Сб. произведений черкесских писателей. Сост. М.И.Мижаяев. - Карачаево-Черкесское отделение ставропольского книжного издательства. Черкесск, 1973. - С. 230-243. (0,5 п.л.)

2. Братов Х.С. Хэкур фьгуэ льягуныр «Нарт» хьыбархэм къазэрыхэщыр. - патриотические мотивы в эпосе «Нарты». - Труды Карачаево-Черкесского НИИ экономики, истории, языка и литературы. Вып. VII, серия филологическая. Черкесск, 1973. - С. 94-106 (0,8 п.л.)

3. Братов Х.С. О символике адыгского эпоса «Нартхэр» (этнонациональные аспекты). - Сб. Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений народов Северного Кавказа на современном этапе. / Материалы международной научно-теоретической конференции 28-31 октября 1997 г. в Черкесске - Архызе. Часть II. Черкесск, 1999. - С. 14-26. (0,7 п.л.)